

С л о в о

въ день св. Архистратига Михаила*).

Если мы такъ часто вспоминаемъ о Христѣ, молимся Божіей Матери и святымъ Божиимъ, то негораздо ли дальше отъ нашего воспоминанія Ангелы Божіи? Мы вспоминаемъ о нихъ болѣе тогда лишь, когда воспоминаетъ о нихъ св. Церковь, а въ прочіе время воспоминаніе о нихъ оставляетъ многихъ изъ насъ и къ молитвамъ ангеламъ Божиимъ они обращаются рѣдко.

А между тѣмъ изъ Слова Божія мы видимъ, что ангелы непрестанно служатъ нашему спасенію вмѣстѣ со святыми людьми Божиими, даже болѣе о немъ радуются и заботятся, чѣмъ сами люди. Рождается Христось, и вмѣсто людей, не узнавшихъ часа пришествія къ нимъ Спасителя ихъ, даже не принявшихъ Того, Кто „къ своимъ пришелъ“ (Іоан. 1, 11), ангелы славословятъ рожденнаго Богомладенца чудною пѣснью, теперь и нами съ духовнымъ восторгомъ повторяемою: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе“. Крещается ли Христось и послѣ крещенія побѣждаетъ діавола въ пустынѣ, опять не видимъ людей, которые помогали бы Христу искушаемому въ Его подвигѣ, вмѣсто людей, которые потомъ, желая подражать подвигу Христову, уходили цѣлыми толпами въ пустыни, теперь опять одни ангелы служатъ Христу (Марк. 1, 13). Страждетъ ли Христось въ саду Геѳсиманскомъ, когда душа Его скорбитъ смертельно, и Онъ мо-

*) Произнесено во Владикавказскомъ каеед. Соборѣ, 8 ноября 1916 г.

лится до кровавого пота, опять нѣтъ около Него людей соскорбящихъ, лишь Ангель укрѣпляетъ Его (Лук. 22, 43); даже ближайшіе ученики Петръ, Іаковъ и Іоаннь спятъ тяжелымъ сномъ, по слову еще ветхозавѣтнаго псалмопѣвца о Христѣ: „поношеніе сокрушило сердце Мое, и Я изнемогъ, ожидалъ состраданія, но нѣтъ его,—утѣшителей, но не нахожу“ (Псал. 68, 21). Правда, Петръ хочетъ поднять мечъ въ защиту Христа, когда насталь часъ Ему предану быть въ руки грѣшниковъ, но не такой помощи искалъ Христось страждущій отъ людей, имѣя возможность для избавленія Своего имѣть болѣе, нежели 12 легионовъ ангеловъ (Мате. 26, 51—53). И свидѣтелями славнаго воскресенія Его являются одни Ангелы, они уже благовѣствуютъ о воскресеніи разбѣжавшимся отъ страха ученикамъ и забывшимъ всѣ глаголы Его.

А въ нашей жизни какъ непрестаны и превосходны дѣйствія ангеловъ! Вѣдь, они постоянно желаютъ проникнуть (1 Петр. 1, 12) въ тайну нашего спасенія, они, какъ хранители, окружаютъ cadaго изъ „малыхъ сихъ“, они радуются о каждомъ грѣшникѣ кающемся, болѣе нежели о 99 праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи; для нихъ Господь устрояетъ трапезу духовнаго веселія, (Лук. 15, 6—7, 23, 32) какъ для друзей Своихъ ближнихъ, когда кто-либо изъ людей, подобно блудному сыну въ притчѣ, мертвъ былъ и ожиль, пропадалъ и нашелся. Изъ нихъ Господь хочетъ составить единую съ нами Церковь—земную и небесную, сдѣлать насъ друзьями и сожителями ангеловъ. Для этого Онъ и сошелъ на землю, чтобы взять на рамо свою заблудившуюся овцу—человѣческой родъ и соединить ее съ ангелами, восполняя людьми лики ангеловъ, отпадшихъ вмѣстѣ съ сатанюю. И вотъ, несмотря на такое близкое и непрестанное участіе ангеловъ въ дѣлѣ нашего спасенія, исполненное столь великой и заботливой любви, мы такъ мало ихъ замѣчаемъ. Меж-

ду тѣмъ св. Церковь воспоминаетъ намъ о нихъ непрестанно. Не только нынѣшній свѣтлый праздникъ и иные учредила она для особеннаго прославленія небесныхъ силъ, но и каждый день внушаетъ намъ разныя моленія ангеламъ, каждый понедѣльникъ особенно назначаетъ для ихъ прославленія и для испрошенія молитвеннаго ихъ ходатайства. Очевидно, будучи плотью, очень мы впрямь свои очи тѣлесныя, приковываемъ очи самага сердца лишь къ земному и видимому; оттого о небесныхъ силахъ безплотныхъ забываемъ и молитвеннаго ихъ ходатайства и помощи, которыхъ они какъ слуги, забывающіе свое небесное величіе и славу, готовы являть намъ, почти не просимъ.

Но какой великій ущербъ получается въ нашей духовной жизни оттого, что мы такъ рѣдко входимъ въ духовное общеніе съ небесными ангелами! Вѣдь, для человѣка, живущаго постоянно въ низинахъ, наполненныхъ зловредными испареніями, такъ необходимо по временамъ переселиться на болѣе высокое мѣсто съ чистымъ горнымъ воздухомъ; даже леченіе болѣзни часто въ томъ лишь и состоитъ, что человѣка посылаютъ дышать болѣе здоровымъ и чистымъ воздухомъ.

Вѣдь, мы живемъ въ дольней странѣ страстей земныхъ, житейскихъ, вдыхаемъ ихъ зловредныя, ядовитыя испаренія, обращаясь постоянно въ низинахъ и безднахъ грѣха, — какъ же необходимо намъ почаще вдыхать какъ бы горный, небесный воздухъ непримѣстной святости, которымъ непрестанно дышатъ ангелы! Мало того, вѣдь, мы, обложенные тяжелою лѣнливою, немощною и многострастною плотью, такъ слабы, такъ побѣждаемся страстями плотскими, уступаемъ безъ борьбы едва не всякому натиску или приступу страстей къ душамъ нашимъ. Ангелы же такую большою обладаютъ духовною крѣпостію, такъ они удобоподвижны на добро, такъ легко прилетаютъ туда, гдѣ ожидаютъ ихъ

помощи. И какъ поэтому необходимо чаще возносить къ нимъ моленіе, внушаемое св. Церковью: „ангельскому по ревнуемъ житію! и мысли вперимъ къ высотѣ и съ ними-невещественно воспоимъ Господа“ (1-го осан. на 8 ноября по 8)! Поэтому-то святые угодники Божіи всегда представляли въ умѣ своемъ образъ жизни ангеловъ, какъ совершенный образецъ для подраженія и дѣйствительно уподоблялись имъ, дѣлались „ангелами во плоти“. А какъ необходимо намъ помощь ангеловъ въ борьбѣ съ духомъ злобы! Вѣдь, эта борьба не „противъ плоти и крови“. (Ефвс. 6. 12), т. е. не съ подобными намъ немощными людьми, но съ сильнѣйшими насъ и коварнѣйшими духами злобы, невидимо всегда и всячески готовыми намъ вредить. Какъ же не прибѣгнуть къ помощи небесныхъ силъ во главѣ съ Архистратигомъ ихъ, черезъ котораго и сатана съ небесъ, какъ молнія, ниспаль (Лук. 10. 18)? Трудно намъ прямо взойти на ту неизмѣримую духовную высоту, гдѣ пребываетъ Богъ, первый Свѣтъ, и вотъ Господь создалъ ангеловъ „свѣтъ вторяй“, являя въ нихъ, какъ бы посредствующую ступень, къ которой гораздо легче приблизиться и намъ, также носящимъ образъ Божій: ангелы, хотя и духи, но все же созданія и ближе къ намъ, легче для насъ плотяныхъ подражать имъ, чѣмъ непосредственно самому Богу, всесовершенному чистѣйшему Духу. Легче взойти на сравнительно низшую ступень въ лѣствицѣ бытія, на вершинѣ которой утверждается Самъ Господь.

Но скажутъ, быть можетъ, нѣкоторые: зачѣмъ же помощь ангеловъ, когда мы имѣемъ Самаго Христа Бога, Пречистую Матерь Его, Богородицу, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ? Развѣ Они не всесильны, чтобы во всемъ помогать намъ? Развѣ не достаточна помощь Христа, Который облекся въ подобную намъ плоть, чтобы, Самому бывъ искушеннымъ во всемъ, и намъ искушаемымъ помогать (Евр. 2,

18; 4, 15)? Да, но и Христосъ явился во плоти нашей для того, ч. б., снизойдя къ намъ, чрезъ то насъ потомъ удобнѣе возвести на высоту небеснаго житія, ангельскаго. Поэтому Онъ не остался на землѣ съ плотью, но вознесся, чтобы и мы „о горнемъ помышляли, а не о земномъ“ (Колос.) 3, 2) И Божія Матерь по смерти вознесена съ тѣломъ къ Сыну Своему и Богу „въ небесная и поднебесная“ (акае. Успен. икосъ 3-й), а во время земной жизни, живя во храмѣ и уготовляясь сдѣлаться вмѣстилищемъ Бога невидимаго, не въ общеніи ли съ ангелами Она болѣе пребывала? Будемъ помнить, что „плоть и кровь“ царствія Божія наследовать не могутъ, и что наше тѣло должно по воскресеніи измѣниться, сдѣлаться „духовнымъ“, чтобы сдѣлаться соучастникомъ царствія небеснаго. (1 Кор. 15, 50, 44). Значить, и жизнь Христа на землѣ во плоти, равно Божіей Матери, внушаютъ намъ, какъ необходимо намъ стремиться къ общенію съ міромъ ангельскимъ. Конечно, Христосъ всесилень для того, чтобы помогать намъ; но спасая существа, одаренныя свободою, не вводитъ Онъ ихъ насильно въ свое царство, а хочетъ, чтобы употребляли они и свободныя усилія войти въ него, чтобы сами, взаимно помогая другъ другу въ этихъ усиліяхъ, содѣйствовали созиданію небеснаго царства. Какъ же обойтись въ этой борьбѣ за создающееся царство Христово безъ участія высшаго и болѣе крѣпкаго воинства небесныхъ силъ?

Будемъ же чаще и усиленнѣе призывать себѣ на помощь ангеловъ, ч. б. общеніемъ съ ними облегчился духъ нашъ отъ отягчающихъ и влекущихъ долу страстей плотскихъ, ч. б. легче влеклось подобное къ подобному—на высоту, какъ все легкое на землѣ влечется на высоту воздушную,— ч. б. намъ достаточно укрѣпиться и удержаться на этой высотѣ и, оторвавшись, не быть увлеченными въ бездну, куда тяжестью собственнаго яда и страстей низринули демоны и уподобившіеся имъ люди.

Епископъ Ѳаддей.